

имеет значение - «человек с чистой душой как лотос» (китайцы считают что у лотоса чистая душа). Очевидно, что родители дали своей дочери такое имя, желая, чтобы она стала красивой и чистой девушкой. Но автор хотел также выразить и другое значение этого имени. Имя 甄英莲(zhēn yīng lián) является омофоном 真应怜(zhēn yīng lián). 真(zhēn) в этом случае определяется как наречие и означает - реально, совершенно. 应(yīng) переводится как «следует» или «стоит». 怜(lián) имеет еще одно значение - «несчастный человек».

Таким образом, 真应怜(zhēn yīng lián) означает «действительно достойная жалости». Автор дал персонажу такое имя, намекнув тем самым, что у этого персонажа была трудная и сложная судьба (действительно, в детстве рабыня, затем наложница, в конце концов девушка умирает от трудных родов).

Автор русского перевода как носитель другой культуры, вероятно, не обратил внимания на то, что это имя имеет и другое значение. А это важно для понимания целостного смысла текста. Подобные омофоны вызывают большую трудность для понимания и восприятия содержания романа носителями иной культуры.

Таким образом, мы видим, что в русском переводе романа происходит иногда значительная,

иногда частичная потеря разного рода информации, связанной с явлениями в китайской культуре, которые либо не были переданы, либо их смысл значительно изменился.

Список литературы

1. Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. — 348 с.
2. Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун: Пособие по курсу типологии рус. и фр. яз. / В. Л. Муравьев. - Владимир: ВГПИ, 1980. - 106 с.
3. Сорокин Ю. А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Тест и перевод. – М.: Наука, 1988. – 156 с.
4. Сорокин Ю. А., Марковина И.Ю. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. - Новосибирск: Наука : Сиб. отд-ние, 1989. – 194 с.
5. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме. Том 1. Москва: Издательство «Художественная литература», 1958. – 1800 с.
6. 曹雪芹, 高鹗 (清) /红楼梦; 荣宪宾, 孙艾琳校注. —北京: 金盾出版社, 2003.2

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИХАИЛА ДАВИДОВИЧА ЯСНОВА

Шевелева Татьяна Николаевна

*доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры предметных технологий ОмГПУ*

Язык представляет собой динамическое, развивающееся явление. Особенно подвижным является лексический уровень. Наиболее ярким проявлением развития языка является процесс образования новых слов, который чаще всего обусловлен экстралингвистическими факторами. Современная языковая ситуация определяется политическими и социальными процессами и требует яркого и эффективного языкового употребления, предполагает достаточно свободное обращение с языком, допускает языковые эксперименты, что находит отражение в появлении значительного количества индивидуально-авторских новообразований.

Окказионализмы являлись предметом изучения в работах Е.А. Земской, И.С. Улуканова, Н.А. Янко-Триницкой, Р.Ю. Намитоковой, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Н.А. Николиной и других ученых, но, несмотря на активное изучение данной проблемы, до сих пор остается ряд спорных вопросов. Так, в лингвистике для обозначения данного языкового явления существует множество терминов: химерические образования, слова-однодневки, индивидуально-авторские слова, авторские неологизмы, вечные неологизмы и т.д.

По мнению Е.В. Костиной, такое разнообразие терминологии «объясняется тем, что каждый исследователь кладёт в основу изучаемого предмета признак, который, по его мнению, является наиболее ярким» [2].

К числу наиболее существенных признаков окказиональных слов лингвисты относят следующие: невоспроизводимость, словообразовательная производность, связь с контекстом, постоянная новизна, индивидуальность, экспрессивность [8, с. 6].

Наиболее распространенным является термин «окказионализм» (от лат. Occasio – «случай»). Вслед за Е.А. Земской, под окказионализмами понимаем «необычные слова, существующие, как правило, лишь в определенном, породившем их контексте, не вошедшие в язык» [1, с. 239].

К созданию окказионализмов прибегают и авторы произведений для детей. Ряд исследователей отмечает, что использование окказионализмов помогает ребенку «развивать языковой вкус», видеть словообразовательные возможности языка, различать «неуместное употребление таких слов и преднамеренное отклонение от норм словообразования,

обусловленное авторской задачей» [4, с.103]. Именно поэтому некоторые тексты, содержащие окказионализмы, включены в упражнения учебников по русскому языку для начальной школы.

Предметом исследования в нашей статье являются окказионализмы, извлеченные методом сплошной выборки из произведений Михаила Давидовича Яснова. Нами выявлено 79 авторских неологизмов, из которых большую часть составляют имена существительные (59 единиц, что составило 75 % от общего числа). На втором месте по частотности находятся глаголы, их выявлено 12 (15%). Менее всего представлены имена прилагательные (7 окказионализмов – 9%) и наречия (1 окказионализм – 1 %).

Основанием для квалификации данных языковых единиц как окказиональных послужили проект «Словари.ру» [7], Национальный корпус русского языка [5].

Являясь «ненормативными образованиями», окказионализмы строятся в соответствии со словообразовательными законами русского языка. Анализ языкового материала показал, что наиболее продуктивным способом образования окказионализмов в произведениях Михаила Яснова является суффиксальный (40 единиц, что составило 50,6 %). Используемые при этом суффиксы очень разнообразны как по форме, так и по значению: -иј-, -иц-, -ун-, -ик-, -яч-, -ин-, -к-, -онт-, -онок-, -ец-, -ев-, -ик-, -ил-, -л-, -ан-, -ищ-. Производящей базой при суффиксации чаще всего выступает полная основа существительного или прилагательного. Так, окказионализм *пуделица* со значением «пудель женского пола» образуется от полной основы существительного пудель + -иц-. Вероятнее всего, создание окказионализма в этом стихотворении, в первую очередь, обусловлено соблюдением рифмы.

– С тобой костью поделиться? –

Спросила гостью *пуделица* [10, с.52].

Существительное *печалесть* со значением отвлеченного признака или состояния образовано помощи суффикса -ест- от полной основы существительного печаль, хотя традиционно данный суффикс прибавляется к основе имени прилагательного.

Горести-*печалести*,

Что-то мне не спится.

С кем бы мне, *печалести*,

Вами поделиться? [9, с.22]

В стихотворении «Утренняя песенка» окказионализмы *Пижамя* (полная основа сущ. пижама + -иј-) и *Пальтония* (сущ. пальто + -ниј-) являются именами собственными, называющими фантастическую страну.

Суффиксальным способом образованы также существительные *крысуня* (полная основа существительного крыса + -ун-), *паукан* (полная основа сущ. паук + -ан-), *паренье* (усеченная основа гл. парить + -енј-), *магазинец* (полная основа сущ. магазин + -ец-), *скрипачонок* (полная основа сущ. скрипач + -онок-), *медведик* (полная основа сущ.

медведь + -ик-), *дикобразята* (полная основа сущ. дикообраз + -ят-), *доберманша* (полная основа сущ. доберман + -ш-), *печалести* (полная основа сущ. печаль + -ест-), *канатоходица* (усеченная основа сущ. канатоходец + -иц), *хорошика* (полная основа прил. + -к-), *муравьяне* (полная основа сущ. муравьи + -ян-), *заикашка* (усеченная основа глагола + -шк-) и др.

Суффиксальный способ образования использован и при создании нескольких окказиональных прилагательных. Окказионализм *разгрызочный* со значением «признак по действию» возник путем присоединения к основе глагола разгрызть суффикса -очн-. Прилагательное *румянецевый* строится по модели «полная основа существительного + суффикс -ев-». Авторский неологизм *моросячий* образуется от усеченной основы глагола моросить с помощью прибавления суффикса -яч-.

Да здравствует жизнь поросячья

Погода стоит *моросячья!* [9, с.46]

В ряде стихотворений встречается несколько окказиональных слов, относящихся к одному словообразовательному типу. Так, в стихотворении «Про мамонтов» слова *папонт*, *бабонт*, *дедонт*, *внучонт* образованы от полной основы существительных при помощи суффикса -ант- по аналогии со словом мамонт. В стихотворении «Сокровище» окказионализмы *брюквица*, *коровице*, *телятице*, *соседице*, *сенице* также относятся к одному словообразовательному типу. Они строятся по модели «полная основа существительного + суффикс -ищ- со значением «очень большой, огромный».

Окказионализмы *собачкин*, *котенкин* образованы от основы существительного котенок с помощью суффикса -ин-. При этом следует отметить, что традиционно данный суффикс используется для образования притяжательных имен прилагательных, однако в стихотворении «Чья работа» слово «котенкин» в одном случае выступает как имя прилагательное («Это чья работа? – *Котенкина*»), в другом – как имя существительное («Появляются дома с потемками Два созданы – *Собачкин с Котенкиным*»).

Лексемы *дождеградки* и *дождеградцы* образуются от полной основы окказионального существительного «Дождеград» путем присоединения суффиксов -к- и -ц- со значением «житель /жительница города».

Вторым по частотности способом образования окказиональных слов является контаминация. По мнению З.И. Минеевой, значительное число окказионализмов, созданных данным способом, объясняется тем, что контаминация «отвечает требованиям передачи объема содержания экономными языковыми средствами» [3, с.66]

В широком смысле контаминация определяется как «Объединение языковых единиц на основе их близости по структуре, роли, ассоциации, приводящей к изменению значения или форм этих единиц или к образованию новой языковой единицы» [3, 59].

Данное явление в сфере словообразования лингвистами именуется и понимается по-разному: контаминация, наложение (междусловное наложение), телескопия, амальгамация, словослияние, словосложение, аппликация, гибридные слова. Вслед за Н.А. Николиной, мы придерживаемся широкого понимания данного термина: «Контаминация – нелинейное сложение, при котором происходит сокращение номинативных единиц и слияние их усеченных компонентов с возможным их наложением» [6, с.172].

Среди окказионализмов, выявленных в произведениях Михаила Давидовича Яснова, путем контаминации создано 23 единицы (29 %), большую часть которых составляют имена существительные. Так, к одному словообразовательному типу относятся слова *Туфляндия*, *Свитерляндия*, *Шляпяндия*, *Шарфания*, образованные путем контаминации полной основы существительных со значением «предмет одежды» и усеченной части существительного Франция.

Проснувшись, крикнул маме я:

– Прощай, моя Пижамя!

Да здравствует *Туфляндия!*..

А мама мне в ответ:

– По курсу – *Свитерляндия!*

Шляпяндии – привет!

– Ура Большой Пальтонии!

Шарфании – виват!..

А если вы не поняли,

То я не виноват! [10, с.8]

Усечение первого слова наблюдается при образовании существительных *счастливень* (усеченная основа сущ. счастье + целое слово ливень), *веселютик* (усеченная основа сущ. веселье + целое слово лютик).

В ряде слов отмечается усечение и первой и второй части объединяемых слов: *носомот* (усеченная основа сущ. носорог + усеченная основа сущ. бегемот), *бегерог* (усеченная основа сущ. бегемот + усеченная основа сущ. носорог).

В отдельных случаях процесс контаминации сопровождается междусловным наложением. Так, в слове *соловечки* происходит усечение основы существительного соловей и основы существительного словечки, при этом конечная часть первой основы накладывается на начало второй.

В чудетство откроешь окошко,

Счастливень стучит по дорожке,

Цветет Веселютик у речки

И звонко поют *Соловечки* [10, с. 9].

Такой же процесс отмечается в окказионализме *дружунгли* (усеченная основа глагола дружить + усеченная основа сущ. джунгли + междусловное наложение).

С помощью контаминации образованы также слова *лисельнышко* (полная основа сущ. лиса + усеченная основа сущ. солнышко), *хвостастье* (полная основа сущ. хвост + усеченная основа сущ. здравствуйте), *шелества* (полная основа сущ.

шелест + усеченная основа сущ. листва + междусловное наложение), *берлогово* (полная основа сущ. берлога + полная основа сущ. логово + междусловное наложение), *абрикосень* (полная основа сущ. абрикос + полная основа сущ. осень + междусловное наложение), *Чудетство* (полная основа сущ. чудо + полная основа сущ. детство + междусловное наложение), *хвостастье* (полная основа сущ. хвост + усеченная основа глагола здравствуйте) и др.

В исследуемом нами материале выявлено 7 слов (8,8 %), образованных путем сложения. Так, окказионализм *водоластик* создан объединением основы сущ. вода, целого слова ластик и интерфикса «о». Стратегия толкования, применяемая автором, помогает понять значение окказионализма.

Там, в болоте, головастик,

А в Дружунглях –

Водоластик:

Он немного подрастет –

Воду ластиком сотрет! [10, с.4]

Окказионализм *дикобратия* также создан сложением: основа прилагательного дикая, целое слово братия + интерфикс «о».

– Да, я не морж, я дикобраз, –

Он отвечал, пlying. –

Вся наша *дикобратия*

Такая же, как я [10, с.60].

Аналогичный способ образования применяется также при создании слов *трясоглазка*, *Дикобразия*, *дикобратия*, *собаконаселение*, *Дождеград*.

Анализ материал показал, что 3 новообразования (3,8 %) созданы с помощью суффиксально-постфиксального способа (*пуржиться*, *вкуснуться*, *цикадиться*). Например, слово *пуржиться* создано путем прибавления суффикса -и- и постфикса -ся к полной основе существительного пурга.

Посмотрели – а снаружи

Ветер воеет, снег *пуржится*,

До земли промёрзли лужи,

На карнизе стынет птица [9, с. 22].

Приставочно-суффиксальный способ образования применен при создании 3 окказиональных слов (3,8 %): *поблохело*, *намедведить*, *разусенький*. Глагол *поблохеть* образован с помощью присоединения префикса по- и суффикса -е- к полной основе существительного блоха.

Сказал бульдог,

Почесывая тело:

— Простите,

Мне немножко *поблохело!*.. [10, с.61]

Прилагательное *разусенький* построено по модели «полная основа существительного усы + префикс раз- + уменьшительно-ласкательный суффикс -еньк-».

А *разусенький* малёчек

Лишь малюсенький разочек

Поглядел на комара,

Но подумал: – Спать пора!.. [10, с.66]

Окказионализмы *обсунуться, обтворожиться, обчаяться* относятся к одному словообразовательному типу. Они образованы префиксально-суффиксально-постфиксальным способом (3,8 %) и имеют значение «облиться тем, что названо в производящей основе».

Сначала я *обсунулся*,

А дедушка –

Насупился.

Потом я *обтворожился*,

А дедушка –

Встревожился.

А после я *обчаялся*,

А дедушка –

Отчаялся... [10, с.20]

Таким образом, исследование произведений Михаила Давидовича Яснова показало, что ведущими способами образования окказионализмов является суффиксация и контаминация.

Значительное количество новообразований, на наш взгляд, обусловлено стремлением автора продемонстрировать безграничные возможности языка, включить ребенка в языковую игру, заполнить существующие лакуны в словообразовательной системе.

Список литературы:

Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

Костина Е.В. Авторские новообразования в языке отечественной детской литературы: функциональный и словообразовательный

аспекты: диссертация на соискание ученой степени к. филол. н. Орел, 2007

Минеева З.И. Контаминация в образовании номинаций человека// Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2015. – Т. 25, вып. 2. – с.58-67

Мысягина Л.В., Веккессер М.В. Словообразовательные окказионализмы в детской литературе// Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2015. - № 6. – с. 120-109 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23614093> (дата обращения: 12.11.2019)

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html>, свободный. - Загл. с экрана.

Николина Н.А. Активные процессы в сфере сложения в современном русском языке //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6. – с. 171-173.

Словари.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=221>, свободный. – - Загл. с экрана

Цынк С.В. Лексические окказионализмы (имена существительные) в произведении А.И. Солженицына «двести лет вместе»// Вестник МГОУ. Серия «Русская Филология». – 2013. – № 1. – с. 5-10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/11794> (дата обращения: 1.11.2019)

Яснов М.Д. Детское время: Стихи. – СПб.: 2012. – 128 с.

Яснов М.Д. Дружунгли. Играем в стихи!: Стихи. – М.: Изд-во ОНИКС-ЛИТ, 2017.- 72с.